

РАЗДЕЛ 6
ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКУ

SECTION 6
FIRST STEPS IN SCIENCE

ГЕРМАНИЗМЫ В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

GERMANISMS IN RUSSIAN AND BELARUSIAN LANGUAGES

M. A. Бабаян¹⁾, M. A. Рафальская²⁾

M. A. Babayan¹⁾, M. A. Rafalskaya²⁾

Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь

Belarusian State University
Minsk, Belarus

e-mail: ¹⁾mbabayano@gmail.com, ²⁾rafalskaamarina87@gmail.com

В данной статье рассматриваются причины и виды заимствований немецких слов в современном русском и белорусском языках; изменения, которые претерпела немецкая лексика при переходе в данные языки; проводится сравнительный анализ германизмов в двух языках.

Ключевые слова: заимствованная лексика; германизмы; русский язык; белорусский язык; немецкий язык; сравнительный анализ.

This article discusses the reasons and types of borrowings of German words in modern Russian and Belarusian languages; changes that the German lexicon has undergone during the transition to these languages; a comparative analysis of Germanisms in two languages is carried out.

Keywords: borrowed vocabulary; Germanisms; Russian language; Belarusian language; German language; comparative analysis.

В результате контактов и взаимоотношений с другими народами и государствами в различных языках появляется новая лексика, что и называется *заимствованием* – процессом, в результате которого в языке появляется и закрепляется некоторый иноязычный элемент [6].

Целью исследования явилось рассмотрение германизмов (немецких заимствований) в русском и белорусском языках, выявление причин заимствований, фонетических особенностей заимствованных немецких слов и их тематики. В качестве материала исследования из словарей [4; 5] было отобрано 65 германизмов – слов и выражений, заимствованных из германских языков, главным образом немецкого [1], – в русском языке и 96 в белорусском.

Большое количество германизмов в белорусском языке объясняется непосредственным контактом белорусов с немецкими колонистами осо-

бенно в период II Мировой войны, которые обменивались друг с другом информацией как в устном, так и в письменном виде, тем самым заимствуя иноязычную лексику. В основном, это были названия предметов, артефактов, продуктов питания, напр., *цукар* – *der Zucker* (рус. *сахар*), *бульба* – *die Bolle* (рус. *картофель*). Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что одной из экстралингвистических причин заимствования немецкой лексики являются *исторические контакты народов*. К остальным внешним причинам заимствования слов в русском и белорусском языках можно отнести *инновации нации в какой-либо конкретной сфере деятельности; экономия языковых затрат; авторитет исходного языка и исторически обусловленный рост определенных социальных слоев, принявших новое слово*.

Бывало, люди не знали, как на своём языке назвать какой-либо совершенно новый предмет, который был только изобретён, а ассоциировать его было не с чем. Поэтому народ полностью заимствовал иностранные слова в том виде, в каком они есть. Именно так в языке и появились заимствования в узком смысле, например, русское слово *рюкзак* является заимствованием из немецкого *der Rucksack*, белорусское *дах* заимствовано из немецкого *die Dach* (рус. *крыша*) и т.д. Следовательно, причина заимствования слов – *необходимость называть новые объекты и понятия из-за отсутствия эквивалентов*. Она относится ко внутрiliнгвистическим причинам.

Вторая внутренняя причина заимствования лексики – это тенденция к использованию одного заимствованного слова вместо описательного оборота, например, панель часов с цифрами – циферблат (*der Zifferblatt*, где *Ziffer* – «цифра», а *Blatt* – «лист»), масло с хлебом – бутерброд (*der Butterbrot*, где *Butter* – «масло», а *Brot* – «хлеб») и т.д. [3].

Германизмы были распределены нами по принципу их использования в разных сферах деятельности (т.е. по тематике): «военное дело» (*Gefreiter* – *Ефрейтор*), «горное дело» (*Grund* – *грунт*), «морское дело» (*Junge* – *юнга*), «печатное дело» (*Absatz* – *абзац*), «общественно-политическая лексика» (*Kanzler* – *канцлер*), «архитектура» (*Rathaus* – *ратуша*), «техника и инструменты» (*Laubsäge* – *лобзик*), «профессии» (*Schlosser* – *слесарь*), «предметы мебели» (*Schublade* – *шухлядка*), «продукты питания» (*Butterbrot* – *бутерброд*), «медицина» (*Binde* – *бинт*), «искусство» (*Feuerwerk* – *фейерверк*), «породы собак» (*Spitz* – *шипцы*), «одежда и внешность» (*Tuffel* – *туфли*), «предметы повседневного обихода» (*Rucksack* – *рюкзак*), «вещества и материалы» (*Schiefer* – *шифер*), «состояние» (*Matt* – *матовый*). Самые обширные сферы употребления германизмов в русском и белорусском языках представлены на диаграммах (см. рис. 1 и 2): в рус. яз. «профессии» – 12%, «продукты пита-

ния» – 8%, «военное дело» – 7%, «техника и инструменты» – 6%; в бел. яз. «профессии» – 9%, «продукты питания» – 7%, «вещества и материалы» – 7%, «искусство» – 5% соответственно.

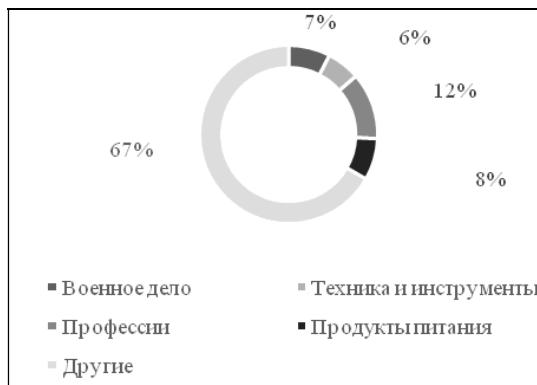

Рис. 1. Тематика германизмов в русском языке

Рис. 2. Тематика германизмов в белорусском языке

Заемствованная лексика в целом делится на три группы: 1) слова, сохраняющие внешние признаки иностранного происхождения: суффиксы *-ер*, *-ет*, *-ель* (*парикмахер*, *факультет*, *шницель*); добавление слов без подключения гласных (*циферблат* [*цифер+блат*], *бутерброд* [*бутер+брод*]); необычные звуковые комбинации для русского и белорусского языков: «шп», «шт», «шн», «ая», «ах» (*шпиль*, *штаб*, *шницэль*, *вахта*, *шлагбаум*); 2) интернационализмы – слова, совпадающие в разных языках по своей внешней форме с полностью или частично совпадающим смыслом [2]; 3) слова, которые потеряли все признаки иноязычного происхождения: адвокат, матовый, концерт, макулатура и т.д.

Германизмы как в русском, так и в белорусском языках по-разному «приживаются». Некоторые из них практически не отличаются от русских/белорусских слов, другие – сильно напоминают немецкие.

При переходе лексики из немецкого языка в русский наблюдается:

- 1) замена звонких согласных в конце слов глухими: *Reichstag*, *Bundestag*; 2) смягчение согласных в русском языке: *глазурь* – *Glasur*, *рюкзак* – *Rucksack*; 3) переход немецкого «ch» в русское «ф»: *Kachel* – *кафель*; 4) несовпадения по роду: *das Sofa* (*ср.р.*) – *софа* (*ж.р.*); 5) немецкие слова, оканчивающиеся на «е», в русском языке принимают «а» или вообще не имеют окончаний: *Scheibe* – *шайба*, *Marschroute* – *маршрут*, *Flasche* – *фляжка/бутилка*, *Junge* – *юнга*; 6) приобретение немецким словом окончания, которого не имеет аналогичное слово в русском: *Waffel* – *вафля*, *Rathaus* – *ратуша*, *Schacht* – *шахта*; 7) не совпадающее ударение: *Absatz* – *абзац*, *Anschlag* – *аншилаг* (в немецком языке ударение падает на первый слог, в то время как в русском – на второй); 8) использование некоторых русских слов исключительно во множественном числе, а немецких в единственном: *клёцки* – *die Klößchen*, *мюсли* – *das Müsli*, *бакенбарды* – *der Backenbart*.

Для сравнения приведём примеры изменений, которые претерпела немецкая лексика при переходе в белорусский язык: 1) присоединение аффиксов *-аваць/-яваць* и *-ы* к немецким глаголам и прилагательным: *«tanzen»* – *«танцаваць»*, *«wander»* – *«вандрываць»*, *«malen»* – *«маляваць»* *«fein»* – *«файні»*; 2) замена взрывного [g] оглушённым (фрикативным) [h] (*Gravur* – *Гравюра*); 3) замена места ударения (в немецком языке ударение падает на первый слог, а в белорусском на второй, напр., *Absatz* – *абзац*); 4) несовпадения по роду: *der Zwiebel* (*м. р.*) – *цыбуля* (*ж. р.*); 5) изменение числа существительных: *der Zygel* (*ед. ч.*) – *цуглі* (*мн. ч.*); 6) замена немецкого окончания «е» на белорусское «а» или его полное отсутствие: *Papier* – *панера*, *Brücke* – *брук*, *Kreide* – *крэйда*, *malen* – *маляваць*, *tanzen* – *танцаваць* [2].

Как можно заметить, трансформации, которые претерпели германизмы при переходе в русский и белорусский языки, схожи: в обоих языках происходит изменение грамматического рода, числа, замена окончания или его отсутствие, что можно объяснить фонетическими и грамматическими различиями русского и белорусского языков как славянских в отличие от немецкого, принадлежащего германской группе языков; сферы употребления германизмов в целом схожи, хотя и имеют свои различия: в белорусском языке обнаружено больше заимствований лексики тематики «искусство» и «вещества и материалы», в русском актуальна профессиональная тематика. Нами также было выявлено 32 уникальных германизма в белорусском языке (*бляха* – *Blech*, *брук* –

Brücke, бульба – *Bolle*, бурштын – *Bernstein*, вандроўка – *Wanderung*, варта – *Warte*, верш – *Vers*, гандаль – *Handel*, гарніст – *Hornist*, гроши – *Groschen*, дах – *Dach*, друк – *Druck*, крэйда – *Kreide*, куфар – *Koffer*, ліхтар – *Licht*, маляваць – *Malen*, морд – *Mord*, панера – *Papier*, парцыляна – *Porzellan*, пляц – *Platz*, пэндзаль – *Pinsel*, рэшта – *Rest*, файны – *Fein*, фарба – *Farbe*, фрызура – *Frisur*, цапфа – *Zapfen*, цукар – *Zucker*, цыбуля – *Zwiebel*, цэгla – *Ziegel*, цясяль – *Tischler*, шпіталь – *Spital*, шпule – *Spule*) и всего лишь 3 в русском (*парикмахер* – *Perückenmacher*, *рюкзак* – *Rucksack*, *слесарь* – *Schlosser*) из рассмотренных 96 и 65 соответственно, которые отсутствуют в языке соседней страны, что объясняется более близким расположением Республики Беларусь по отношению к Германии (по сравнению с Россией) и их более тесными контактами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/>. – Дата доступа: 23.12.2019.
2. Степанчук, Ю.А. Лексіка іншамоўнага паходжання ў сучаснай беларускай паэзіі / Ю.А. Степанчук. – Мінск: Выш. шк., 2002. – 82 с.
3. Крысин, Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни / Л.П. Крысин // Русский язык конца XX столетия [Электронный ресурс]. – М., 1996. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/3962920/page:100/>. – Дата доступа: 23.12.2019.
4. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер // пер. с нем. и дополн. О.Н. Трубачёва, 2 изд. – Т. 1-4, 1964-1973, 1986-1987.
5. Кравчук, Р.В. Этимологический словарь белорусского языка / Р.В. Кравчук, В.В. Мартынов, А.Е. Супрун, Н.В. Ивашина. – Минск: Наука и техника, 1985. – 408 с.
6. Энциклопедия «Кругосвет». – Режим доступа : https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/ZAIMSTVOVANIE.html. – Дата доступа: 23.12.2019.